Стриж Ксения (№3). 01.03. (янв.)

Телегаз АиФ (прил. к Аргументам и фактам). – 2003 – янв. (№3). – с. 2

Ксения СТРИЖ:

«БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ ГРОЗИТ МНЕ ТОЛЬКО ПОСЛЕ 40...»

Известная теле- и радиоведущая пьет пиво с дворниками, играет в бильярд и планирует выйти замуж. Сегодня Ксения рассказывает о себе и своей жизни читателям «ТГ».

— Когда мне исполнилось шестнадцать, наконец-то появилась возможность стать самостоятельной. Мой папа, работавший в театре Вахтангова и игравший пана Спортсмена в «Кабачке "13 стульев"», мог бы составить мне какую-то протекцию, но я считала, что всего должна добиться сама! Поэтому, едва получив паспорт, стала осваивать благородные профессии посудомойки и продавщицы. Потом удалось поступить в Щуку (Щукинское училище) и параллельно с обучением актерскому мастерству я подрабатывала дворником, так как это давало возможность получить отдельный угол в общаге. Я стала совсем самостоятельной! Обставила свою каморку старой мебелью и была безумно счастлива. Учиться было весело — курс всего 120 человек, так что все друг друга знали по имени и жили как бы одной большой семьей. Мы, как первокурсники, обслуживали «дедов» — гоняли им за спиртным, носили костюмы. И как-то так получилось, что у всех девчонок с нашего курса возникли романы со «старшими». А на вечере первокурсников я познакомилась со своим мужем. Мне тогда хотелось свободы, первая любовь была очень сильной, и я решила немедленно выйти замуж. Но, к сожалению, брак продержался недолго.

— А как ты стала радиоведущей?

— После Щуки два года честно оттарабанила в театре. Мне все, в принципе, нравилось, но скорее сердцем, чем умом, я осознавала, что это не мое... В результате я уволилась. И вот однажды знакомая, которой я случайно позвонила, сообщила, что открывается новая радиостанция и нужны ди-джеи. Сначала я засмеялась: я ведь театральная актриса. Но, уже пройдя пробы, поняла, что это именно то, чем хочу заниматься. Конечно, тут же пошли разговорчики, что попала я туда исключительно по блату, но папа, я бы сказала, наоборот, не слишком поддержал эту затею. Сначала работать было безумно сложно и страшно. Как это так: общаться со всей страной, а в ответ в наушниках слышать только свой голос? Еще долго я думала, как же начать общаться с радиослушателями, чтобы они меня быстро запомнили. И в результате поняла, что выдумывать ничего не надо, что стоит говорить с людьми так, как в повседневной жизни, то есть безо всяких «понтов».

— Неужели после стольких лет в эфире и популярности ни разу не было приступа «звездной болезни»?

— Ни разу! Я не говорю себе: ага, вот я звезда. Да не нужно мне это! Я такая же, как и все остальные. Могу и в магазин пойти запросто, и по улице прогуляться безо всяких, заметь, темных очков. Да, конечно, и узнают меня, и автограф просят, но такого, чтобы у подъезда дежурили, никогда не было. Да ведь это и к лучшему! Я спокойно могу и с дворником покурить, и с таксистом поболтать. А уж пивка попить да в бильярд поиграть с друзьями — это завсегда пожалуйста! Если меня куда-нибудь пригласят, не стану говорить: да вы что, я ж публичный человек, потом пойдут слухи, сплетни...

— Все-таки о тебе часто пишут, что ты, как бы это сказать, «мужик в юбке».

— Ну да, у меня имидж такой — унисекс. Но это не значит, что я плюю через губу и водку пью литрами. Я люблю просторные, удобные вещи, короткую стрижку, но абсолютно спокойно надену и элегантное вечернее платье. И мне, если честно, все равно, что обо мне говорят или пишут. Работа — это лучший способ отвлечься от проблем. Но я не трудоголик. Если прикинуть, у меня рабочий день меньше, чем у нормальных людей. И, кстати, работа никогда не мешала мне в личной жизни.

— Сейчас у тебя есть любимый?

— Нет, к сожалению, больше года назад мой брак с радиорежиссером, Ильей Котовым, распался. И, кстати, нет никакого желания больше общаться с этим человеком. Я его очень сильно любила, но брак не прошел проверку горем. Дело в том, что, когда умер мой папа, Илья просто меня предал. Все произошло в то время, когда он отдыхал на юге, а когда я ему позвонила с просьбой приехать, заявил, что не любит покойников. Явился он потом только на поминки, и после них я сказала, что не смогу с ним больше жить. В тот же день Илья ушел, даже не забрав вещи, аппаратуру. И потом долго отказывался их забирать. Пришлось грузить все в свой автомобиль, везти ему самой...

— По-прежнему дружишь с Андреем Макаревичем, с которым у тебя был четырехлетний роман?

— Да, он мой самый верный друг. И если что-то произойдет, знаю, что на него можно положиться. Никогда не думала, что мужчина и женщина могут остаться друзьями после долгой любовной истории, но с Андреем у нас особый случай. По большому счету, будут дружить люди или нет, зависит от того, что их связывало кроме любви: общие интересы, взгляды на жизнь. А если любовь проходит, а с человеком тебе не о чем поговорить, зачем продолжать отношения? Разбежались — и все!

— А сейчас ты хочешь замуж?

— Я не прочь пожить с человеком, но так уж прямо «замуж» я не стремилась никогда. Оба моих брака были созданы по инициативе мужчин. Они говорили: «Распишемся?» — и мне было, если честно, не очень удобно отказать. Хотя я не считаю, что, чтобы жить вместе, надо обязательно ставить штамп. И если мужчина не предложит мне оформить отношения, не стану из-за этого волноваться. Мне кажется, что после 40 меня посетит какое-то большое чувство, «поздняя любовь». Ведь это такой рубеж, когда начинаешь переосмысливать все, что у тебя было в жизни. В работе я уже себя реализовала и, конечно, не собираюсь до 50 сидеть в кресле ведущей. Поэтому хочу повстречать мужчину, на которого можно положиться. Считаю, что после замужества смогу заняться хобби. Я очень люблю рисовать, возможно, стану реализовывать свои способности к домохозяйству. Стану такой доброй бабушкой в халатике и тапочках!

Беседовала
Юлия ВИКТОРОВА

264